

Раздался резкий звук тормозов. Ши Сяо, в полном недоумении, поднял голову и увидел, как спортивный мотоцикл, уворачиваясь от пешехода, перебежавшего дорогу, вылетел с проезжей части и нёсся прямо на него.

Расстояние было слишком маленьким, скорость мотоцикла — слишком высокой, а вокруг не было никаких препятствий.

Ши Сяо оцепенел от страха.

Он закрыл глаза, думая: «Всё, конец. Сегодня снова попаду под машину? Неужели я снова умру? Я не хочу умирать!»

В этот момент он увидел, как сбоку промчалась чёрная тень, и в следующую секунду оказался в холодных, жёстких объятиях. В ушах раздался ледяной голос, звучавший с лёгким раздражением:

— Сколько тебе лет? Неужели не умеешь смотреть на дорогу?

Честно говоря, этот малыш просто глуп. Стоит на секунду отвлечься — и он уже в беде.

Если бы Янь-ван не был таким беспокойным и не последовал за ним на машине, неизвестно, что бы произошло.

Совсем не даёт покоя!

— Ты ослеп? — Янь-ван, вспомнив, как близко к смерти был Ши Сяо, почувствовал странное беспокойство и страх. Грудь его наполнила безымянная злоба, и он не смог сдержаться:

— Такая огромная машина мчится на тебя, а ты даже не видишь? Неужели нельзя было отойти в сторону? Ты совсем глупый?

Ши Сяо: «...»

Он был крепко прижат к груди Янь-вана, его лицо уткнулось в холодные, жёсткие мышцы. Он чувствовал исходящий от Янь-вана ледяной холод, словно из самых глубин ада, но, странно, это не вызывало у него страха. Напротив, он почувствовал необычайное спокойствие.

Чувство защищённости, уверенности, безопасности.

Как будто он снова был с приёмными родителями.

Когда можно было смеяться от души, плакать, не скрывая слёз, и не притворяться, когда было грустно или обидно.

Ши Сяо почувствовал, что стал маленьким, хрупким ребёнком, которого ругают взрослые. Все его скрытые обиды и печали вдруг вырвались наружу. Он почувствовал, как нос защекотало, и две крупные, блестящие слёзы скатились по его щекам.

Затем он, не раздумывая, обнял Янь-вана своими пухлыми ручками, уткнулся лицом в его крепкую грудь и начал громко рыдать.

Янь-ван замер.

Он обнял Ши Сяо, просто инстинктивно защищая его, и только сейчас почувствовал, что в его

объятиях находится мягкий, тёплый комочек. Маленькие ручки обвили его талию, плечики вздрагивали, а лицо было полностью прижато к его груди. Горячие слёзы быстро пропитали его рубашку и пиджак, и холодная кожа Янь-вана почувствовала странное, щекочущее тепло.

Янь-ван невольно нахмурился.

Его сердце, оставшееся непоколебимым на протяжении тысячелетий, вдруг забилося чаще.

Это чувство было настолько незнакомым, что Янь-ван почувствовал себя неловко. Он с раздражением подумал:

«Неужели я был слишком строг с ним?»

Я просто сказал пару слов. Неужели он так расстроился?

Честно говоря, такой мягкий, слабый и плаксивый малыш — это настоящая проблема.

Нет, защищать его — это проблема!»

Янь-ван нахмурил свои острые, аккуратные брови и протянул руку, чтобы небрежно погладить мягкие волосы Ши Сяо. Сначала его движения были резкими, но, коснувшись головы малыша, он невольно смягчил прикосновения.

Через некоторое время Ши Сяо перестал плакать и вырвался из объятий Янь-вана. Увидев, что его слёзы промочили рубашку Янь-вана, он высунул язык и украдкой посмотрел на него.

Кажется... он не сердится?

Тем временем виновник происшествия, всё ещё в шоке, начал приходить в себя.

Он выехал на тротуар, уворачиваясь от пешехода, и, увидев Ши Сяо, уже не успел затормозить. Из-за высокой скорости он совсем растерялся. В последний момент перед его глазами появился высокий, красивый мужчина, который, словно супергерой, одной рукой остановил мотоцикл.

Виновник не мог поверить своим глазам. Ему потребовалось время, чтобы прийти в себя, и он, бледный и дрожащий, пробормотал:

— П-простите!

— Простите? — Янь-ван поднял бровь. — Если бы «простите» имело значение, зачем тогда нужен Янь-ван?

Виновник: «...»

Ши Сяо: «...»

Видя, что Янь-ван вот-вот взорвётся, Ши Сяо потянул его за рукав:

— Это я виноват. Я не смотрел на дорогу. Не стоит полностью винить этого парня. К тому же...
— он встал на цыпочки и шепнул Янь-вану на ухо:

— Ваше величество Янь-ван знает, что я слишком неудачлив. Попасть под машину для меня не впервой.

Янь-ван вспомнил значения удачи Ши Сяо, снова погладил его по голове, открыл Книгу жизни и смерти и, бегло просмотрев её, спокойно сказал:

— В следующий раз не гони так.

Виновник закивал:

— Да-да, конечно.

— Иначе ты не проживёшь больше трёх месяцев.

Виновник: «...»

— Убирайся.

Виновник убрался.

Янь-ван посмотрел на Ши Сяо и подумал, что этот кролик даже ходить нормально не умеет. Честно говоря.

Он поднял Ши Сяо под мышки, как маленькую собачку, и отнёс к своей машине, припаркованной у обочины.

Ши Сяо: «...»

Янь-ван открыл дверь, усадил Ши Сяо на пассажирское сиденье, пристегнул его и вытащил салфетку. Грубо, но с нежностью он вытер слёзы с лица Ши Сяо, а затем высморкал ему нос.

Ши Сяо: «...»

Он замер на сиденье, не смея пошевелиться, и с недоумением думал: «Неужели Янь-ван только что высморкал мне нос? Высморкал? Высморкал?»

Он, должно быть, встретил поддельного Янь-вана.

Или это сон.

С детства только его приёмные родители сморкали ему нос. Почему у него возникло странное чувство, что Янь-ван — его отец?

Янь-ван, не обращая внимания, выбросил салфетку в мусорку, сел за руль, завёл машину и спокойно спросил:

— Как прошли пробы? Почему ты выбежал так рано?

— Эх! — Ши Сяо вздохнул и рассказал всё, что произошло, закончив словами:

— Это просто моя неудачная судьба. Ничего не поделаешь.

Янь-ван мрачно подумал: «У кого это сердце прихватило в такой неподходящий момент? Хочет умереть?»

За несколько километров от них, в кабинете врача, режиссёр Ян неожиданно почувствовал озноб.

— Ладно, я и не надеялся, — Ши Сяо, вспомнив разговор со «старшими коллегами» и то, как они помогли ему решить многие проблемы, снова оживился. — Даже если я не успел на пробы, сегодня был очень продуктивный день!

Ши Сяо был счастлив, но Дэн Ижань — не очень.

Когда Оуян Вань рассказала ему о режиссёре Яне, он сначала почувствовал стыд и вину, но через некоторое время начал оправдываться. Он подумал, что Ши Сяо сам предложил помочь, потому что у него не было шансов, так почему же теперь всё обернулось против них?

К тому же этот массовщик сидел ближе к коридору, возможно, он увидел, что упал режиссёр Ян, и поэтому предложил помочь.

Иначе зачем бы маленький массовщик отказался от такого шанса?

Дэн Ижань, чем больше думал, тем больше убеждался в своей правоте. Он позвонил в студию, чтобы узнать номер телефона Ши Сяо, и, набрав его, саркастически сказал:

— Ши Сяо, мне нужно поздравить тебя с новой ролью?

Хитрец!

— А? — Ши Сяо моргнул, с недоумением спросив:

— Простите, кто вы? Какая новая роль?

— ...

Дэн Ижань был ошарашен:

— Не притворяйся! Бай Е!

— Бай Е? — Ши Сяо задумался, а затем улыбнулся:

— Вы ошибаетесь. Я просто получил шанс на пробы. Всего было четыре актёра, и трое из них — мои старшие коллеги. К тому же... я пропустил пробы из-за некоторых обстоятельств. Сейчас, наверное, всё уже закончилось. Вы, должно быть, перепутали пробы с получением роли.

— Ваш голос звучит знакомо... Кто вы?

Дэн Ижань: «...»

Неужели он действительно не знает?

Не может быть.

Все мы актёры. Кто из нас не умеет играть?